

Кто мы, как здесь оказались? – Фильм «Дни затмения»

Category: Kitarcsy, Teatr we kino sungaty

написано kitarcsy | 26 января, 2025

Кто мы, как здесь оказались? – Фильм "Дни затмения" КТО МЫ, ЗДЕСЬ ОКАЗАЛИСЬ? – ФИЛЬМ «ДНИ ЗАТМЕНИЯ»

«Дни затмения» Александра Сокурова. Один большой и немой вопрос. Здесь присутствует многослойная (и многоуровневая) символичность и отсюда возможно несколько ответов. Мальчик, почти младенец, – самый странный из всех героев фильма: читает с явно взрослым и понимающим видом документ в пишущей машинке; невидимый собеседник Малявина, ведущий разговор с ним откуда-то сверху, с какой-то строительной конструкции говорит о том, что он не так смотрит, не похож на других детей, что он «чужой». А потом эта сцена с вознесением, которое не показано явно: мальчика забирает к себе наверх у Малявина его невидимый собеседник (ведущий разговор, кстати, с рабочими, просторечными интонациями). И только по реплике Малявина («там

же холодно») и по тому, что мы смотрим вместе с камерой на город сверху, можно догадаться об «отлете». Мальчик, возможно, «засланец», но, в отличие от американских фильмов, где у пришельцев светятся глаза и проявляются чудовищные сверхъестественные способности, у Сокурова это дано косвенно, очень деликатно, намеками. Дети туркменские на улицах тоже «вещь в себе». Да и взрослые туркмены и туркменки смотрят на рабочих как на инопланетян. Советы – пришельцы на этой земле, это не раз подчеркивается монументами, флагами на фоне дикой пустыни и взгорий. С другой стороны, и вся технократическая цивилизация – только миг и пыль на этой древней и бесстрастной земле, на которой в конце концов остаются только холмы и песок. Детали (спутниковая телевизионная «тарелка» над разваленной лачугой, смешанная семья из приезжего, одержимыми туркменским краеведением, и туркменки, родившего от него младенца и держащей его под каблуком, их встреча с непропорционально высокой блондинкой нордического типа во время их шествия вдоль глиняной стены, странно вращающиеся шестеренки лязг и скрип вперемешку с дивной музыкой, звучащей за кадром и пр.) совершенно изумительны, многосмысленны, исполнены огромной скрытой эмоциональной силы. В какой-то мере, пришельцы – и Малявин, и его друг с туркменской внешностью и русским именем и фамилией. Да и сами туркмены, которые бесстрастно глядят и ничего не говорят – не пришельцы ли они? Да и сами мы, которые все это смотрим, кто мы, как здесь оказались – в этом странном и невообразимом мире?

Борис БОБЫЛЕВ. Teatr we kino sungaty